

στρατηγῶν ἢ τῶν ἀρχόντων). Социальный статус парика здесь совсем иной — вероятно, здесь можно усмотреть еще одно указание на то, что парическое право, засвидетельствованное для раннего времени преимущественно на церковных землях, только на них более или менее сохранилось — хотя бы формально. — в своем первоначальном виде; на всех же остальных землях парик просто попал в зависимость и статус его весьма существенно понижился.

Феофан, желая заклеить алчность императора Никифора ⁴², сообщает помимо всего прочего, кое-какие сведения о налоговом положении париков в начале IX в. Пятое из *κακόνοια* (злоумышлений) Никифора заключалось, по словам Феофана, в том, что парики церковных недвижимостей (земель), общественных учреждений (организаций), церковей и императорских монастырей принуждены были с 802 г. — начала правления Никифора — платить также и «дымовой налог» (*τὰ καπνικά*); кроме того, с них требовали платы за владения (земли), отходящие под императорское попечительство, так что налоги для них удвоились ⁴³. В противоположность Юстиниану и Косме этот не юридический текст говорит не об охране церковных прав собственности государством, а, наоборот, о посягательствах на права и, может быть, даже на доходы церкви. Правда, дарение церковных земель императору было безоговорочно разрешено еще Юстинианом, так что возмущение Феофана не совсем оправданно, по крайней мере юридически.

* * *

Итак, социальный термин *παροικος*, сохраняя исходный смысл «недавнего поселенца», менял свое значение каждый раз в соответствии с новыми социальными условиями (эллинизм — императорская эпоха — ранняя

⁴² *Theoph. P.* 486.29—487.5. См.: Сюзюмов М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии // УЗ Свердлов. гос. пед. ин-та. 1948. Т. IV. С. 56, 77, примеч. 38, 39. По мнению М. Я. Сюзюмова, термин *παροικος* здесь, так же как и в житиях того времени, следует понимать в библейском смысле как «странник» (см. выше примеч. 13): «Парик здесь — кормящийся на «щедроту монастыря» странник, который только потом превратился в зависимого». На мой взгляд, однако, этот контекст не говорит в пользу «странника», хотя и не позволяет думать также о «крепостном крестьянине».

⁴³ Например: *Theoph. P.* 482.30—483.1. Мне кажется, что *παροικος* в этом месте, безусловно, ассоциируется с библейским словоупотреблением (ср.: πάντα προσήλυτον καὶ παροικον — LXX Ex. 12.44—49. Это, однако, не исключает того, что здесь, судя по контексту, идет речь о присельниках или переселенцах, от которых ожидается ежегодная выплата налога, — в отличие от примеров из житий святых, приводимых у М. Я. Сюзюмова и А. П. Каждана (см. выше примеч. 19), которые являются однозначными библейскими цитатами (особенно: PG. Т. 100. Col. 1120 В 14; Т. 105, Col. 908 В 12 sq.; а также и более ранние примеры, собранные у Лампе). Здесь же сообщение Феофана (или его источника) о политическом мероприятии соединяется с библейской аллюзией. Поэтому мне кажутся равно сомнительными как слишком уверенные утверждения П. Яннопулоса (*Yannopoulos P. A. La société profane dans l'empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siècles. Louvain, 1975, P. 224—227*), так и резкие возражения против них А. П. Каждана и И. С. Чичурова. См.: Каждан А. П., Чичуров И. С. О структуре византийского общества VII—IX вв.: Проблема социальной стратификации и книга П. Яннопулоса // ВО. М., 1977. С. 121 и след.). Переселение из Малой Азии (или Сирии) вполне вероятно (ср. особенно параллельное место у Феофана, похожее, по крайней мере, в языковом отношении. *Theoph. P.* 452. 1 sq.); связь этого переселения с предыдущим сообщением уже менее вероятна, а в целом относительно того и другого едва ли можно сделать какой-либо однозначный вывод. Это относится и к точной характеристике переселенцев. На мой взгляд, здесь можно сказать только то, что группы населения насильно (*ἐπαχμαλωτέβας*) переселяли во Фракию, расселяли их там и из их ежегодных выплат ожидали дохода для фиска (не исключено, по моему, что их поселяли в качестве париков на государственно-императорские земли — синтаксически сжатая библейская аллюзия может выражать и это); следовательно, до сих пор они должны были выплатить в государственную казну очень мало или совсем не платить (на основании какого статуса они стали бы платить? Как безземельные? Как свободные землевладельцы? Потому ли, что они жили за пределами византийского контроля?). Поскольку это место из Феофана не подкреплялось никаким достоверным историческим свидетельством и поскольку оно к тому же производит впечатление испорченной вставки (его нет и в переводе Анастасия), постольку на этот счет возможны лишь гипотезы.